

АНАЛИЗ МНЕНИЙ БАБУРА О ШЕЙБАНИХАНЕ

Сулаймонов Исроил Исомиддинович

доктор филологических наук,
Самаркандский государственный университет,
isroil-8103@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена раскрытию изображений личности, жизни, духовному состоянию Шейбанихана в «Бабурнаме». В нём рассуждается об объективной оценке данной Бабуром деятельности Шейбанихана. В частности, анализированы злодеяния Шейбанихана над домом Хусейна Байкары. Также раскрыто, что если даже Шейбанихан считается победителем с внешней стороны, но побежденным с духовной.

Ключевые слова: Бабур, «Бабурнаме», Мухаммад Хайдар, Хусейн Байкара, Шейбанихан, психологическое изображение, историческая победа, духовная побежденность.

БОБУРНИНГ ШАЙБОНИЙХОН ҲАҚИДАГИ ФИКРЛАРИ ТАҲЛИЛИ

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақола «Бобурнома»да Шайбонийхон ҳаёти, шахсияти, руҳий ҳолати тасвирининг ёритилишига бағишланган. Унда Бобурнинг Шайбонийхон фаолиятига берган объектив баҳоси хусусида фикр юритилган. Хусусан, Шайбонийхоннинг Хусайн Бойқаро хонадони бошига солган кулфатлари таҳлил этилиб, бунда Шайбонийхон ташқи томондан голиб бўлса ҳам, маънавий жиҳатдан мағлуб шахс эканлиги очиб берилган.

Калит сўзлар: Бобур, “Бобурнома”, Муҳаммад Ҳайдар, Хусайн Бойқаро, Шайбонийхон, руҳий тасвир, тарихий галаба, маънавий мағлублик.

ANALYSIS OF BABUR'S OPINION ABOUT SHAYBANIKHAN

ANNOTATION

This article is devoted to the disclosure of the personality, life, spiritual state of Shaybanikhan in “Baburname”. It discusses the objective evaluation of the activity of Shaybanikhan given by Babur. In particular, it is analyzed the atrocities of Shaybanikhan over the house of Huseyn Baykara. It is also disclosed that even if Shaybanikhan is considered a winner from the outside, but defeated with spiritual.

Key words: Babur, “Baburname”, Mukhammad Khaydar, Huseyn Baykara, Shaybanikhan, psychological picture, historical victory, spiritual vanquishing.

ВВЕДЕНИЕ

Обзор материалов «Бабурнаме» показывает, что одним из самых частотных персонажей в мемуарах Захириддина Мухаммада Бабура является личность Шайбанихана объективно оценивая деятельность Шейбанихана, он считает его злейшим врагом династии тимуридов и отмечает, что все тимуридские принцы должны объединиться против этого противника: «Через Ходжу-Абу-ль-Макарима я передал такие слова: «Появился такой враг, как Шейбани-хан; вред от него одинаковый и тюркам и моголам; подумать о нем нужно теперь, пока он не совсем захватил удел и не очень возвеличился»[3;148]¹. Автор произведения «Тарихи Рашидий» Мухаммад Хайдар, поддерживая эту мысль Бабура, пишет следующее о сильном влиянии Шейбани на ханов Мавереннахра и политическую обстановку в регионе: «Сей ничтожный слышал как-то от Ходжа Таджадин Мухаммада, потомственного шайх ал-ислама той страны и поистине человека великого и почитаемого, обладающего различными достоинствами, [который рассказал] “В дни болезни [хана] наедине я сообщил ему, что, говорят, будто Шахибек хан примешал в вашу еду вредные для жизни [вещества], и в моем уме появилось намерение привезти испытанное противоядие из Китая и заняться обезвреживанием яда”. Хан сказал: “Да, Шахибек хан дал мне яд, и этот яд таков: [Шахибек хан] от [низкой] ступени поднялся до [высокой] ступени. Он взял нас, обоих братьев, в плен и освободил, и от того позора всякие болезни овладели моей натурой. Если для этого яда найдется противоядие, будет полезно»[23;236].

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Из приведенного фрагмента, Мухаммад Хайдар в своем труде создаёт обобщённый образ Шейбанихана: хитроумный полководец, сильная личность, держащая окружающих в страхе, правитель, взявший плен ханов и предавший их мучительным пыткам.

Бабур же, следуя своему стилю, умело использует бейты, рубаи, газели из шедевров поэзии Востока для подтверждения своих размышлений. Сочетая

---

¹Здесь и далее мы приводим фрагменты из русского перевода «Бабурнаме», осуществленного М.Салье, хотя анализ был проведён по адаптированному узбекскому тексту произведения: Захириддин Мухаммад Бобур. Бобурнома. Нашрга тайёрловчи С.Хасанов. Тошкент. Шарк. 2002. – 335.

лирику и прозу, он, в частности, приводит строки известного ирано-таджикского поэта Саади. При этом мастерство Бабур состоит в создании иллюзии, словно Саади соглашается с ним:

«Сегодня гаси огонь, пока можешь погасить;
Огонь, если поднимется, сожжет весь мир.
Не давай врагу натянуть тетиву лука,
Пока сам можешь пустить стрелу [3;149].

Однако тимуридские принцы и султаны не придали значения словам Бабур, в результате чего, взошедший на трон Самарканда Бабур, был вынужден столкнуться лицом к лицу с этим заклятым врагом.

Изображение борьбы Бабур с Шейбаниханом и его войсками на поле битвы говорит о мастерстве автора. Кроме того, эти фрагменты непосредственно относятся к теме нашего исследования, поскольку в них отражена динамика психологического состояния исторических личностей – Бабур, Шейбанихана, военачальников и придворных, беков и даже простых солдат. В частности, в одно мгновение Шейбанихан чувствует себя победителем и в тот же миг в его настроении выступают признаки поражения, что он, нервничая, признаёт победу войск Бабур, а порой отступает, оставляя поле битвы. Переменчивость душевного состояния участников битвы в плане психологизма победителя и побеждённого передаётся Бабуром на высоком уровне художественного мастерства.

Следующие строки из «Бабурнаме» включают в себе описание начальной победы Шейбани хана, хотя чуть раньше Бабур писал: «В эту зиму наши дела были очень удачны, Шейбани-хану же не везло. Между тем, очень некстати случились одно-два обстоятельства. Люди, пришедшие из Мерва и занявшие Кара-Куль, не могли там удержаться, и Кара-Куль снова перешел к врагу. В крепости Даббуси находился младший брат Ибрахима-тархана, по имени Ахмед-тархан. Шейбани-хан, придя, осадил ее. Прежде чем мы могли собрать войско, подготовиться и снарядиться, Шейбани-хан взял крепость приступом и подверг всех жителей избиению» [3;129]. Хотя в приведенном отрывке исторические события освещаются объективно, все же автор, прежде всего, стремится передать дух того смутного времени. Бабур указывает на беспричастность других принцов-тимуридов в этих сложных условиях: «Из окрестных и соседних правителей пришли мне на помощь от хана – Айюб-бекчик, Кашка-Махмуд и баринцы – четыреста-пятьсот человек; от Джахангир-мирзы явился на подмогу младший брат Ахмеда Тенбея, Халиль, и с ним сто

или двести человек. От такого опытного государя как Султан-Хусейн-мирза – никто ведь не знал дел и повадок Шейбани-хана лучше мирзы – не явился на помощь ни один человек; от Бади-аз-Замана-мирзы тоже никто не пришел, и Хусрау-шах, из опасения, не прислал никого» [3;129-130]. Как видно, Бабур предсказывает гибель семейства тимуридов, если они не сплотятся против общего врага, учитывая место Шейбанихана в политической жизни той эпохи: «В месяце шаввале я выступил в поход с целью дать бой Шейбани-хану, и вышел в сад Баг-иНау... Шейбани-хан, придя с другой стороны, остановился в окрестностях Ходжа-Кардзана. До них был примерно один йигач. На этой стоянке мы провели четыре-пять дней. Наши люди и люди неприятеля днем подъезжали с той и с другой стороны и перестреливались. Однажды люди врага подъехали во множестве. Произошел жестокий бой. Ни на чьей стороне не было перевеса. Один наш знаменосец, слишком неосторожно отступая, попал в ров. Некоторые говорили, что это было знамя Сиди-Кара-бека. Сиди-Кара, хотя и был ловок в словах, но с мечом был слаб»[3;130].

В данном описании боя психологизм победителя и побеждённого ещё не прослеживается чётко (Ни на чьей стороне не было перевеса). При этом автор, приводя пример одного из своих соратников (Сиди-Кара, хотя и был ловок в словах, но мечом был слаб), оговаривается, что не следует считать это поражением войска Бабура, а, скорее, отдаёт дань беспристрастности и объективности при описании своего душевного состояния и психологической характеристики противников.

В «Бабурнаме» изображение Бабура и Шейбанихана лицом к лицу даётся лишь один раз. Подробно комментируя данный отрывок, попытаемся определить, кому принадлежит статус победителя в это время.

Бабур, начавший войну «Причиной моего рвения было то обстоятельство, что в день битвы я увидел хорошее предзнаменование. Однако это ничего не значит; мы поспешили без всякого основания» [3;131], впоследствии признаёт, что совершил оплошность. Ещё недавно пьяный от победы Бабур вдруг становится побеждённым полководцем. Об этом он догадывается по поведению монгольских войск, примкнувших к ним в качестве подкрепления: «Это было не один раз; таков всегдашний обычай презренных моголов: победив, они хватают добычу, а если их побеждают, они сбрасывают с коней своих же людей и тоже хватают добычу»[3;132].

Говоря о своей сокрушительной атаке на шейбанидов, Бабур описывает боевой дух своих солдат следующим образом: «Мы несколько раз нападали на

противника и с боем оттесняли его; несколько раз наши передовые ходили в наступление. Люди, которые зашли нам в тыл, приблизились и начали пускать стрелы прямо в наше знамя. Они окружили нас, и наши люди дрогнули»[3;132]. Как видно, Бабур искренно верил в свою победу в этой битве, поэтому он пишет о своём нежелании проиграть бой Шейбанихану, утверждает, что воины не виновны в поражении и силы не равны: «Великое искусство в бою – эта самая «тулгама» (обход с фланга). Ни одного боя не бывает без «тулгама». Вот еще один способ: передние и задние беки и нукеры, все вместе, мчатся во весь дух, пуская стрелы; отступая, они тоже в беспорядке, во весь опор скачут назад»².

После описания данных событий победитель Бабур становится Бабуром, которой бежит от наступления побежденного Шейбанихана. Своё безвыходное положение автор описал в следующих строках: «Со мной оставалось десять или двенадцать человек; река Кухек была недалеко, край моего правого фланга упирался в реку. Мы потянулись прямо к реке. Было время половодья. Достигнув реки, мы вошли в воду, как были – в кольчугах и латах. Больше половины реки мы прошли прямо по дну, дальше, на полет стрелы, была глубокая вода; мы вели лошадей вплавь, в латах и в сбруе, и так перешли реку. Выйдя из воды, мы срезали и побросали латы. Мы перебрались на северный берег и ушли от врага; больше половины из нас сбили с коней и раздели эти скверные моголы»[3;132-133]. Реалистично написаны моменты отступления войск Бабура, подавленное состояние солдат и коней в переправе, а также мародёрство и двуличность монгольских солдат.

Проанализированные фрагменты показывают, что Бабур остаётся верным своему принципу описывать всё правдиво и беспристрастно: и своё поражение и победу заклятого врага Шейбанихана, и его военную тактику, и нестабильность монгольских воинов.

Будучи правителем Самарканда Бабур прекрасно осознавал, что Шейбанихан непременно наступит своим войском на этот стратегический город, и уделял большое внимания обороне. Совершая осаду Самарканда, Шейбанихан всё же не может добиться цели, его нервное и мучительное душевное состояние изображается Бабуром мастерски: «Через два-три дня Шейбани-хан пришел и стал лагерем довольно далеко от крепости. Бродяги и бездельники из предместий и улиц Самарканда, собираясь толпами и издавая

---

²Бабурнаме, С. 132-б. Бабур, говоря о тактике «тулгама», перенял этот способ ведения войны у Шейбанихана и применил в своих дальнейших битвах, в частности, в сражениях против Иброхима Луди в Индии -И.С.).

громкие крики, подходили к воротам медресе и вступали в бой. Шейбанихан, который выехал на сражение, не мог даже подойти близко к крепости»[3;134].

Здесь чётко проявляется преимущество войска Бабура над опытным полководцем Шейбаниханом. На самом же деле победителем является последний, осадивший столицу государства Бабура: «Дни осады продлились, и люди терпели большие лишения; дошло до того, что бедные и нищие начали есть собачье и ослиное мясо. Так как корм для коней стал редкостью, то люди давали коням листья деревьев. Опыт показал, что из всех листьев лучше всего годятся коням листья тутта и карагача. Некоторые строгали сухое дерево, бросали стружки в воду и давали коням. Три или четыре месяца Шейбанихан не подходил близко к Самарканду. Он кружил вокруг крепости издали, переходя с места на место»[3;136]. При этом Шейбанихан, будучи победителем, выступает в данных обстоятельствах как побеждённый, поскольку три-четыре месяца не может приблизиться к крепости. Изображая его побеждённым полководцем перед народом осаждённого города автор проявляет высокое художественное мастерство в прозе. О переменчивости победы и поражения в то время можно судить по следующему примеру. Красочно описываются Бабуром отвага и самоотверженность защитников городда, особо показывая вклад каждого воина в битву. Увлекаясь художественным изображением каждой минуты того боя, автор создаёт такое психологическое состояние: «Куч-бек, Мухам-мед-Кули Каучин, Шах-Суфи и еще один йигит очень хорошо сражались и совершили смелые дела. Некоторые воины неприятеля взобрались на вал, другие еще лезли; упомянутые четыре человека, подбежав, начали храбро сражаться; они сбросили врагов с вала и обратили их в бегство. Лучше всех бился Куч-бек, и это был один из достохвальных и замечательных его подвигов. Во время этой осады руки Куч-бека дважды совершали превосходные дела. Кара-Барлас тоже остался один на посту у ворот Сузенгеран; и он прекрасно устоял. Кылык-Ходжа Кукельташ и Куль-Назар-мирза стояли на постах у ворот Газристан. Они тоже, с немногими людьми, хорошо держались и прекрасно стреляли во врагов сбоку. Один раз Касим-бек во главе своих молодцов, выехав из ворот Сузенгеран, гнал воинов Шейбанихана до Ходжа-Кафшира, свалил с коня несколько человек, отрезал им головы и вернулся»[3;136].

Через некоторое время Бабур переходит из статуса победителя в статус побеждённого. В своих «Записках» автор причиной этому называет не трусость или неопытность, незнание военной тактики, а недостаточность своей военной

мощи, равного войска против такого сильного врага, как Шейбанихан: «Во все концы и стороны я посылал людей, но ни от кого не пришло помощи и поддержки. Когда я был силен, могуч и не терпел никаких поражений и лишений, мне не оказали помощи; с какой же стати стали бы помогать в такое время? Столь смелый и опытный государь как Султан-Хусейн-мирза, не оказав нам никакой помощи, не прислал даже посла, чтобы укрепить наше сердце, а к Шейбани-хану во время осады Самарканда он отправил послом Кемаль-ад-дина Хусейна Газергахи» [3;137].

Таким образом, разобщенность тимуридских правителей, осада Самарканда, недостойное поведение отправленных на подмогу монгольских солдат – все это отягчило положение Бабура на поле битвы.

Так, с огромным сожалением автор упоминает тимуридского принца Кепака мирзо, который повёл себя эгоистично и недальновидно при обороне города Герат. Продолжая свои рассуждения, Бабур пишет: «Осада тянулась уже очень долго, а припасы и продовольствие не появлялись ниоткуда. Помощи и поддержки не приходило ни с какой стороны. Воины и крестьяне, потеряв надежду, начали, по-одному, по-двое прыгать со стен крепости. Шейбани-хан, проведав о бессилии жителей крепости, пришел и стал лагерем неподалеку от Гар-и Ашикана. Я, со своей стороны, пришел на Нижнюю улицу, в дома Мелик-Мухаммеда-мирзы, и встал напротив Шейбани-хана»[3;138]. Теперь закончилась победа Шейбанихана и поражение Бабура, который оставил Самарканд.

Особенно примечательны сцены из «Бабурнаме», где автор мучается политическими недоразумениями, свалившимся на его голову, эгоистичными поступками своих родственников Султана Махмуда и Султана Ахмада, атаками с двух сторон Ахмада Танбала и Шейбанихана. В них передаётся дух той смутной эпохи: внутренний мир и личные переживания исторических личностей, политическая нестабильность, бесконечные междуусобицы тимуридов за власть, переменчивость победы и поражения:

Так, Бабура снова познал вкус победы и начал борьбу за трон Андижана. Однако он не оставался довольным своими сражениями, до конца не веря своей победе, хотя много сёл и городов перешли в его владения. Опасения Бабура были небезосновательны, поскольку придворные, беки и населения Андижана могли его не принять, хотя в народе хулили слухи о поддержке со стороны улуса.

Когда Шейбанихан осадил город Балх, его жители героически защитили город, не пропуская противника. В результате, Шейбанихан, осадивший город на длительный срок, поспешил захватить Герат с чувством победителя, потратил все свои силы, чтобы стать абсолютным правителем империи тимуридов. Тогда Бабур призвал всех тимуридских правителей объединиться против опасного врага. Однако придворные чиновники и беки Герата не приняли данное предложение и даже дали согласие оставить открытыми ворота города.

Укрепление Бабура на тропе Кабула беспокоило Шейбанихана. Он стремился любыми способами на нести ему сокрушительную атаку. Для этого Шейбанихан задаётся целью захватить стратегический город Кандагар.

Завоевание Герата Шейбаниханом стало не только чёрным днём для Хусейна Байкары, но и концом всей империи тимуридов. С этого дня Шейбанихан стал правителем новой империи в Мавераннахре и Хорасане.

Об этом поражении имеются сведения в нескольких произведениях. Бабур также пишет об этой трагедии в своих «Записках» с огромной печалью: «От передовых отрядов стали приходить вести, что Тенбель тоже собрал войско и пришел в Ахсы; ханы посоветовались между собой; они решили дать мне отряд. Перейдя реку Ходженда и направившись в сторону Оша и Узгенда, я должен был обойти Тенбеля с тыла. Под утро мы незаметно вошли в крепость Оша; обитатели Оша ничего не могли поделать и сдали крепость. Жители области очень желали нашего прихода, но от страха перед Тенбелем и вследствие нашей отдаленности ничем не могли нам помочь. Как только мы пришли и вступили в Ош, оседлые и кочевые племена, живущие в горах и степях к востоку и югу от Андижана, все примкнули к нам. Узгенд, – раньше этот город был столицей Ферганы, – хорошая крепость. Он стоит на границе. Жители Узгенда, согласившись нам служить, прислали человека и подчинились мне. Через несколько дней маргинанцы побили и выгнали своего даругу и тоже подчинились мне. Все крепости на андижанской стороне реки Ходженда, кроме Андижана, покорились мне»[3;152]. Беспомощность Хусейна Байкары и придворных беков, бессилие народа, а также победоносное торжество Шейбанихана передаются с высокой художественностью: «Когда Шейбани хан в месяце мухарраме перешел Мург-Аб, об этом узнали только после того как он приблизился к окрестностям Серахса. В Герате пришли в смятение и не могли ничего предпринять - ни людей собрать, ни войска построить. Все начали разбегаться кто куда. Зу-н-Нун Аргун, поддавшись на речи льстецов, стоял в

Кара-Рабате с сотней или полутора сотнями бойцов против сорока или пятидесяти тысяч узбеков. На [гератцев] напало множество врагов; людей Зу-н-Нуна убили и отрезали ему голову»[3;162-163].

Перечисляя бесчинства и оскорбительные поступки Шейбанихана по отношению к жёнам, наложницам тимуридских правителей, автор изобличает его моральную сторону жизни, духовное поражение при политической и военной победе: «Матери, сестры, жены и казна мирз находились в крепости Ихтияр ад-дин, которую [теперь] называют Ала-Курган. Мирзы достигли города к вечеру. Они поспали до полуночи и, дав отдохнуть лошадям, на заре покинули город, не подумав даже укрепить крепость. Имея столько времени и сроку, они не увезли своих матерей, сестер, жен, сыновей и дочерей и бежали, оставив их в плену у узбеков»[3;163].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Психологическая оппозиция «победитель-побеждённый» в «Бабурнаме» занимает центральное место при описании военных сцен и политических процессов. Объективная характеристика самого себя, тимуридских принцев и Шейбанихана позволяет сделать вывод о том, что статус победителя, во-первых, очень нестабилен, что через мгновение он может замениться статусом побеждённого. Во-вторых, военной победе может сопутствовать духовное поражение.

REFERENCES

1. Arat, Reşit Rahmeti [Doğu Türkçesinden Çeviren]. 1987, Gazi Zahirüddin Muhammed Babur. Vekayi Babur'in Hâtirati I, (=Türk Tarih Kurumu Yayinlari II, 5a1), Ankara.
2. Arat, Reşit Rahmeti [Doğu Türkçesinden Çeviren. İzahli İndeksi ve Notlari Hazirlayan], 1987, Gazi Zahirüddin Muhammed Babur. Vekayi Babur'in Hâtirati II, (=Türk Tarih Kurumu Yayinlari II, 5b1), Ankara.
3. Бабур Захириддин Мухаммад. Бабур-намэ. пер. М.Салье. – Баку, 2011.
4. Beveridge A.S. The Bābur-nāma in English (Memoirs of Babur), Translated from the Original Turki Text of Zahirü'ddin Muhammad Babur Padshah Ghazi by Annette Susannah Beveridge, 2 Vols., – London, 1922; Repr, in one Volume, – London, 1969; – New Delhi, 1970; – Lahore, 1975.
5. Bacque - Grammont J.L. Le livre de Babur. – Paris, 1980.

6. Zahiruddin Muhammad Babur Mirza. Bâburnâma I, (= Sources of Oriental Languages and Literatures 18), Cambridge: Harvard University Press, USA. Thackston, W.M., 1993.
7. Zahiruddin Muhammad Babur Mirza. Bâburnâma II, (= Sources of Oriental Languages and Literatures 18), Cambridge: Harvard University Press, USA. Thackston, W.M., 1993.
8. Zahiruddin Muhammad Babur Mirza. Bâburnâma III, (= Sources of Oriental Languages and Literatures 18), Cambridge: Harvard University Press, USA.
9. Eiji Mano. Bâbur-nâma (Vaqāyi). Critical Edition Based on Four Chaghatay Texts with Introduction and Notes. – Kyoto, Shōkadō, 1995.
10. Harold Lamb. Babur the Tiger. – New-York, 1961.
11. Вильям Рашбрук. Ўн олтинчи аср бунёдкори. (инглизчадан Гофуржон Сотимов ва Холида Сўфиева ўзбек тилига таржимаси). Тошкент: Шарқ нашриёт матбаа акциядорлик компанияси Бош таҳририяти, 2011. – 206 б.
12. Гулбаданбегим. Ҳумоюннома. – Тошкент: Фан, - 1959. – 132 б.
13. Гулбаданбегим Заҳириддин Муҳаммад Бобур кизи. Ҳумоюннома. Заҳириддин Муҳаммад Бобурнинг вориси – Ҳумоюн подшоҳнинг воқеалари. Форс тилидан Аҳмад Қуронбеков таржимаси. Тошкент, 2015. – 104 б.
14. Заҳириддин Муҳаммад Бобур. Бобурнома. Нашрга тайёрловчи С.Ҳасанов. Тошкент. Шарқ. 2002. – 335.
15. Заҳириддин Муҳаммад Бобур энциклопедияси. Тошкент.: Шарқ. 2014. – 744.
16. Низомиддинов Н.Ф. Буюк бобурийлар тарихи (XVI-XIX аср). Монография. Тошкент.: Фан ва технология, 2012 йил. – 516.
17. Румер Годен. Гулбадан. Тошкент: Шарқ нашриёт-матбаа акциядорлик компанияст Бош таҳририяти. 2007. – 175 б.
18. Sulaymonov I.I Analysis of Babur's opinion about Shaybanikhan // Philadelphiya, USA. ISJ Theoretical & Applied Science, 09 (53), 196-200.
19. Sulaymonov I.I. Description of Victorious and Vanquished Man psychology in «Boburnoma» // International Journal of Science and Research (IJSR). – India, 2018. Volume 7. Issue 1. – P. 1220-1223.
20. Sulaymonov I.I. An artistic interpretation of Babur's personality in world literature. Journal of critical reviews. Received: 24 April 2020 Revised and Accepted: 04 July 2020. – P. 6218-6223

21. Сулаймонов И. Роль суфийского ордена накшбандия в формировании и эволюции мировоззрения Бабура // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2019. - №9. – Стр. 154-161.
22. Қаюмов А. Асарлар. 5-жилд. Захириддин Муҳаммад Бобур ижодиёти. Т.: Мумтоз сўз, 2009. – 303 б.
23. http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Tarich_Rashidi/text21.phtml.
24. Muhiddinov M. Six centuries of uzbek higher education. POLISH SCIENCE JOURNAL ISSUE 6 (28) PART 2 INTERNATIONAL SCIENCE JOURNAL. 69-73.
25. M.K.Mukhiddinov. Love is the cleansing power. Science and Engineering Research Support Society. ISSN: 2005-4238 (Print);ISSN: 2207-6360.
26. Mukhitdinova N. Interpretation of mystical themes in Mirhasan Sadoi and Muhammad Ghazi's collection of poems // Asian Journal of Multidimensional Research (AJMR). ISSN: 2278-4853 Vol 10, Issue.
27. Khasanova Mashkhura Jumanovna. The role of praises in the development of turkic odes. .Journal of critical reviews, 2020.07. 948-951.
28. Aslanova Hafiza Abduraximovna.
29. Reflection of mystical- educational ideas in Gadoi lyric.
30. Thematics Journal of Social Sciencs. IMPACT FAKTOR (IJIF) 7.2. 14.10.2021.